

Глотов А.Л.

Тернопольский государственный педагогический университет
им. В. Гнатюка

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРОЙ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Государственная власть практически всегда стремилась воздействовать на процесс создания литературных произведений. Целью такого воздействия было, как правило, желание представить государственный строй как оптимальный для народа. Литература, в свою очередь, как проявление творческого потенциала личности стремилась быть максимально независимой. Взаимодействие этих двух тенденций часто порождало в обществе конфликтные ситуации.

Государство в качестве средства влияния использовало как поощрение, так и репрессивные методы. Власть всегда награждала те литературные явления, которые ее прославляли, и применяла довольно жёсткие меры наказания по отношению к тем авторам литературных произведений, которые критиковали существующие порядки или даже просто не поддерживали их. *«Эффективная организация... деятельности упирается в выбор между жестким управлением и гибкой самоорганизацией... Следует помнить, что тотальное государственное управление абсолютно всем было одной из главных причин краха социалистической системы»* [1, 748].

Литератор как гражданин определенного государства мог вполне искренне поддерживать его идеологию и творчески преобразовать ее в своих произведениях. Это не означало, что данный писатель не является свободной личностью, что государство его «купило» или «запугало». Хотя факты сделки литератора с властью в истории литературы также известны.

Таким образом, можно сказать, что сфера взаимодействия литературы и власти является чрезвычайно многообразной. Нельзя сказать, что какое-то государство угнетает литературу, стремится полностью овладеть содержанием литературного процесса, а какое-то другое государство предоставляет своим писателям полную свободу действий. Нет, и не может быть государства, которое было бы не заинтересовано в том, каким оно выгладит в произведениях литературы. Эти произведения будут прочитаны в других странах, по ним будет составляться мнение о власти, о государстве, о стране и ее правителях. Любое государство, демократическое или тоталитарное, всегда будет стремиться к тому, чтобы каким-то образом, прямо или косвенно, управлять литературным процессом. *«В сферах... духовной жизни общества в современных условиях ни в одной стране не существует такого общества, которое полностью независимо от государства. "Гражданское общество" – полезная научная абстракция, призванная ограничивать своеволие государства»* [2, 71].

Литература, изначально будучи максимальным выражением творчески свободного самосознания личности, в то же время может реализовывать себя как явление общественного сознания в различных формах, в том числе — в форме поддержки существующего политического режима. «Нельзя не увидеть, что и сама

культура в этом случае не предстает единым целым. В ней можно вести речь и об определенных позициях, течениях, линиях, группах, вплоть до отдельных ключевых фигур в их несовпадающем отношении к властям и в многоплановости отношений к ним со стороны самой власти» [3, 317].

Особый интерес в развитии данной темы представляют материалы, которые касаются взаимодействия литературы и государства в Советском Союзе. С одной стороны, советский строй декларировал максимальную творческую свободу, а с другой стороны, советская литература оказалась одной из наиболее «закрытых» литератур. Воздействие марксистской идеологии на творческий процесс оказывало подчас пагубное влияние на само творческое мышление писателей, которые верили сами и убеждали миллионы своих читателей в правоте советского политического строя. Советское государство создало уникальную государственную структуру руководства литературным творчеством, вообще всей культурой, которой не существовало ни в одной стране. Система творческих союзов, прежде всего — Союза советских писателей, определяла практически все аспекты творческой жизни, не оставляя личности ни места, ни времени на выражение независимого самосознания.

Правовая процедура создания творческих союзов была практически идентичной с процедурой создания какого-либо министерства. Постановление ЦК партии как импульс к возникновению творческого союза имело вполне государственный характер, практически ничем не отличавшийся от решения по какой-либо отрасли народного хозяйства. Особенностью исполнительной власти в Советском Союзе было то, что компартия являлась неотъемлемой составной частью государства. Союзы писателей, как министерства образования или культуры, существовали во всех республиках СССР. Тот факт, что областные отделения СП были не везде, не означал отсутствия критерия универсальности. Здесь возможна аналогия с отраслевыми министерствами: если в области, например, есть полезные ископаемые — то создавалось и соответствующее областное управление.

Принцип «демократического централизма» действовал в иерархической структуре СП с той же последовательностью, как и в любом советском министерстве. Факт исключения литератора из Союза советских писателей, как показывает история, был практически равнозначен отлучению от профессиональной деятельности. То есть все категориальные признаки системы свидетельствуют о том, что она не была «общественной организацией» в строго общественно-научном смысле, а вполне государственным иерархическим структурным подразделением, включённым в общую систему государственного управления. Мечта В. Маяковского «Я хочу, чтоб в дебатах потел Госплан, мне давая задания на год» была реализована.

1. Галактионов В.И., Козбаненко В.А. Государственное управление социально-культурной сферой // Государственное управление: основы теории и организации. — М.: «Статут», 2000.
2. Чиркин В.Е. Государствоведение. — М.: Юристъ, 1999.
3. Халипов В.Ф. Введение в науку о власти. — М.: Технологическая школа бизнеса, 1995.